

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2026. № 3 (47)'. С. 160–169.
Vestnik MIRBIS. 2026; 3 (47)': 160–169.

Научная статья
УДК: 330.322:005.591.6:005.35
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.17

Трансформация моделей управления инвестициями и инновациями под воздействием ESG-повестки на промышленных предприятиях

Катрина Бениковна Доброва — РГУ им. А. Н. Косыгина (Москва, Россия). kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>.

Аннотация. Промышленность по-прежнему является для российской экономики драйвером экономического роста. В этом секторе сосредоточены достаточно большие объёмы инвестиций. Однако в сфере обрабатывающих производств наблюдается структурный дисбаланс — основные инвестиции направляются в развитие ВПК, а остальные отрасли испытывают дефицит инвестиционных ресурсов. Кроме этого в сфере обрабатывающих производств сохраняется относительно невысокая инновационная активность, а доходность экологически и социально ответственных инвестиций, как показывают данные анализа, весьма низкая. Вместе с тем ESG-концепция формирует новую экономику, основанную на ответственности и инновациях, что делает их неотъемлемой частью стратегии развития промышленных предприятий в XXI веке. В статье рассмотрены основные тренды ESG-инвестирования предприятий обрабатывающей промышленности, рассчитаны индексы роста инвестиций и инновационной активности, исследованы результаты корреляционно-регрессионного анализа, которые и позволили сделать вывод о том, что текущее использование ESG-концепции в управлении инновационно-инвестиционными процессами промышленных предприятий не является эффективным. Показаны перспективы положительного влияния ESG-инвестиций на инновационную активность промышленных предприятий, а также перечислены меры институционального и регуляторного характера, которые необходимо реализовать для повышения доходности ESG-инвестиций в инновационной деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, промышленные предприятия, обрабатывающие производства, ESG, эффективность

Для цитирования: Доброва К. Б. Трансформация моделей управления инвестициями и инновациями под воздействием ESG-повестки на промышленных предприятиях.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.17 // Вестник МИРБИС. 2026; 3:160–169.

JEL: O31, O33, M11, M14, Q01

Original article

Transformation of investment and innovation management models under the influence of the ESG agenda in industrial enterprises

Katrina B. Dobrova — The Kosygin State University of Russia (Moscow, Russia). kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>.

Abstract. The industry remains a driver of economic growth for the Russian economy. This sector attracts significant volumes of investment. However, a structural imbalance is observed in the manufacturing sector: the majority of investments are directed toward the development of the military-industrial complex, while other industries face a shortage of investment resources. Additionally, the manufacturing sector demonstrates relatively low innovation activity, and the profitability of environmentally and socially responsible investments, as analysis shows, is quite low. At the same time, the ESG concept is shaping a new economy based on responsibility and innovation, making it an integral part of industrial enterprises' development strategies in the 21st century. The article examines key trends in ESG investing among manufacturing enterprises, calculates investment growth and innovation activity indices, and explores the results of correlation-regression analysis. These findings lead to the conclusion that the current application of the ESG concept in managing the innovation-investment processes of industrial enterprises is ineffective. The article highlights the prospects for the positive impact of ESG investments on the innovation activity of industrial enterprises and outlines institutional and regulatory measures needed to

enhance the profitability of ESG investments in the innovative activities of industrial enterprises.

Key words: innovations, investments, industrial enterprises, manufacturing, ESG, efficiency

For citation: Dobrova K. B. Transformation of investment and innovation management models under the influence of the ESG agenda in industrial enterprises. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.17. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 3:160–169 (in Russ.).

JEL: O31, O33, M11, M14, Q01

Введение

Наблюдаемые изменения в климате, обуславливающие так называемое глобальное потепление, обусловлены двумя причинами. Во-первых, это естественные причины, связанные с большими геоклиматическими планетарными циклами — смена периодов потепления и оледенения. Во-вторых, это антропогенные причины, связанные с добывающей, промышленной, сельскохозяйственной деятельностью человека, а также прочими общественно-экономическими активностями.

По данным ООН³ за последние 200 лет основной вклад в глобальное потепление вносит именно антропогенный фактор, что приводит к дисбалансу в мировой экосистеме, в результате которого усиливаются естественные механизмы запуска производственных катаклизмов и следующих за ними природных катастроф [Кохно 2021; Abbass 2022]. Поэтому, начиная с 2004 года в экономике стала закрепляться в виде добровольной корпоративной инициативы ESG-концепция анализа и оценки в управлении инновационно-инвестиционными процессами в том числе и в промышленных отраслях (обрабатывающие производство). ESG-концепция (от английского: Environmental, Social and Governance) — это одно из воплощений идеи корпоративной социальной ответственности, что подразумевает учёт и всестороннюю оценку экологических, социальных и управленческих факторов в процессе принятия и реализации решений, связанных с инвестированием в материально-техническую и технологическую инфраструктуру предприятий, организаций; в сферу корпоративного и социально-бытового строительства; в венчурные проекты, стартапы и инновации.

Ответственность перед обществом корпора-

ций, компаний, организаций и промышленных предприятий за результаты своей деятельности, включая наносимый экологии и социумом ущерб, долгое время рассматривалось как фактор, который негативно влияет на финансовые и иные результаты экономической деятельности различных субъектов хозяйствования. Более того, этой точки зрения придерживался и нобелевский лауреат М. Фридман, считавший что социальная ответственность бизнеса — это максимизация доходности, и как следствие, прибыльности. Иными словами, социальная ответственность бизнеса — это ответственность в первую очередь перед акционерами, а не перед обществом в целом [Mackey 2005]. С институциональной точки зрения такой подход, во-первых, является нормативным, а, во-вторых, оппортунистским, поскольку предполагает, что любые субъекты хозяйствования должны действовать только и исключительно в своих интересах и, соответственно, в интересах своих акционеров (собственников).

Однако появившаяся к началу 90-х годов прошлого века теория социального капитала и возросшая активность климатических активистов (чему не в малой степени способствовал доклад Д. Медоуза с соавторами Римскому клубу под названием «Пределы Роста» [Meadows 2013]) качественно изменили практический взгляд на то, какой должна быть социальная ответственность бизнеса перед обществом. Первоначально это послужило основой для так называемого этического инвестирования, а в дальнейшем это воплотилось в современную концепцию ESG, которая, как уже было сказано выше, используется в анализе и оценке целесообразности вложения инвестиций в те или иные проекты, включая инновационные проекты, технико-технологическое

1 © К. Б. Доброва, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 3(47), с. 160–169.

2 © K. B. Dobrova, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 3(47), pp. 160–169

3 Меры по борьбе с изменением климата. Текст : электронный // ООН : официальный сайт организации. 21.10.2024.
URL: <https://www.un.org/ru/climatechange> (дата обращения 25.11.2024).

совершенствование производственной деятельности промышленных предприятий.

ESG-концепция, которая, как любая иная концепция, гипотеза или теория, имеет собственные недостатки и ограничения практического применения (и это будет рассмотрено в статье отдельно), вместе с тем, по мнению российского Минфина, уже является стандартом для финансовых рынков, которые предоставляют инвестиционные ресурсы и/или страхуют риски экономической деятельности в реальном секторе экономики¹. И более того, Министерство экономического развития РФ уже разработало и предложило крупным и крупнейшим субъектам хозяйствования новый стандарт отчётности об устойчивом развитии, в основу которого положена ESG-концепция².

Таким образом, ESG-концепция становится практически неотъемлемой частью корпоративного управления (в том числе и промышленными предприятиями) и одновременно ESG-факторы учитываются при принятии решений в области управления инновационно-инвестиционными процессами. Поэтому в рамках данной статьи будет раскрыта сущность, специфика и ограничение применения ESG-концепции в управлении инновационно-инвестиционной активностью промышленных предприятий [Пастухов, 2025; Кетоева 2026].

Также в статье будут изложены методические подходы к анализу и оценке влияния ESG-факторов на результаты указанной инновационно-инвестиционной активности российских промышленных предприятий из сферы обрабатывающих производств.

Материалы и методы

Данная статья основана на анализе открытых источников официальной статистической ин-

формации. В статье были использованы данные Росстата (в текущих ценах) об инвестиционной и инновационной активности промышленных предприятий (сфера: обрабатывающие производства). Под инвестиционной активностью понимались объёмы инвестиций промышленных предприятий: а) в основной капитал (т. е. фонды предприятия, включая нематериальные активы) и б) в экологию (охрана окружающей среды, рациональное природопользование) и технико-технологическое обновление (реконструкция и модернизация операционной деятельности)³. Под инновационной активностью понимались объёмы производства инновационной продукции⁴ (товаров, работ, услуг). Кроме этого использованы данные по объёму отгруженных товаров собственного производства, выполненных работах и услугах собственными силами промышленных предприятий⁵.

В статье были использованы данные Банка России по динамике наблюдаемой инфляции⁶. Необходимость использования показателя «наблюдаемая инфляция» обусловлена тем, что официально публикуемая Росстатом и другими ведомствами динамика инфляции не учитывает основных рыночных тенденций внутри российской экономики, а также не отражает потребительских и корпоративных ожиданий относительно темпов роста цен на все виды продукции (товары, работы, услуги), включая рост цен на сырьё, энергоносители, материалы, полуфабрикаты, конечную и промежуточную продукцию, инвестиционные товары.

На основе собранных и структурированных статистических данных были рассчитаны текущие и скорректированные на наблюдаемую инфляцию показатели инновационно-инвестицион-

1 Иван Чебесков: принципы ESG становятся новым стандартом на финансовом рынке / Пресс-центр Минфина РФ. Текст : электронный // Минфин России : официальный сайт. 03.10.2023. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38694-ivan_chebeskov_printsipy_esg_stanovyatsya_novym_standartom_na_finansovom_rynke (дата обращения 25.11.2024).

2 Минэкономразвития предложило бизнесу новый стандарт отчетности об устойчивом развитии. Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. 03.05.2024. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlozhilo_biznesu_novyy_standart_otchetnosti_ob_ustoychivom_razviti.html (дата обращения 25.11.2024).

3 По данным: Инвестиции в нефинансовые активы. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 20.11.2024).

4 Там же. Наука, инновации и технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 20.11.2024).

5 Там же. Промышленное производство. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 20.11.2024).

6 Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. 2024. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/dkp/> (дата обращения 20.11.2024).

ной активности промышленных предприятий из сферы обрабатывающих производств:

- общий показатель доходности инвестиций (отношение суммарного объёма производства к общему объёму инвестиционных вложений) и показатель доходности ESG-инвестиций (отношение объёма производства инновационной продукции к объёму инвестиций в экологию и технико-технологическое обновление);
- коэффициент корреляции индекса ESG-инвестиций и индекса инновационного производства;
- коэффициент детерминации между индексом ESG-инвестиций и индексом инновационного производства. Коэффициент детерминации рассчитывался в виде линейного и полиномиального тренда поскольку в динамике собранных и структурированных данных были обнаружены, как минимум, две точки экстремума (максимума и/или минимума) значений переменных включаемых в анализ.

Статистические критерии оценки полученных результатов были следующими: по коэффициенту корреляции — динамика двух массивов данных однонаправленна, прямая и отражает наличие зависимости между переменными при $r \geq 0,7$. По коэффициенту детерминации — вклад роста ESG-инвестиций в рост инновационного производства значим и влияет на динамику такого производства если $R^2 \geq 0,7$. Критерии интерпретации для корреляционно-регрессионного анализа:

- а) если коэффициенты корреляции и детер-

минации показывают высокую тесноту связи и значимость вклада как в текущих, так и в постоянных (скорректированных на уровень наблюдаемой инфляции) ценах (т. е. $r = R^2 \geq 0,7$), то это будет означать, что ESG-инвестиции стимулируют инновационную активность промышленных предприятий под влиянием рыночных факторов в сложившихся и благоприятствующих экономическому росту институциональных условиях;

б) если упомянутые коэффициенты не показывают высокую тесноту связи и значимость вклада, либо имеют разнонаправленные величины (т. е. $r \neq R^2 \neq >0,7$), то это будет означать, что ESG-инвестиции не оказывают стимулирующего влияния на инновационную активность промышленных предприятий. И, вероятно, также влияние может рассматриваться в контексте не рыночных, но иных факторов (например, протекционистские меры, т. п.), а сложившиеся институциональные условия не способствуют росту инновационной активности промышленных предприятий, и тогда использование ESG-концепции в управлении инновационно-инвестиционными процессами в этих предприятиях требует совершенствования.

Там, где это было необходимо, использовалась функция прогнозирования MS Excel [ПРЕДСКАЗ. ETS] с расчетом среднеквадратичной ошибки (RMSE), результаты принимались к дальнейшему анализу, если величина RMSE была минимальной или незначительной, что указывало на относительно высокую достоверность прогноза. Исходные данные (переменные), необходимые для проведения анализа, представлены в агрегированном виде в таблице 1.

Таблица 1. Данные для анализа инновационно-инвестиционной активности российских промышленных предприятий

Показатель, млрд руб.	Год					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объём инвестиций в основной капитал	1 696,7	1 703,5	1 752,9	1 912,4	1 828,2	2 117,1
Объём инвестиций в экологию*	157,7	175,0	196,0	299,4	306,9	371,3
Объём инвестиций в технико-технологическое обновление**	242,5	250,8	229,8	201,3	208,6	237,4
Суммарный годовой объём производства	43 057,6	43 856,7	44 669,7	59 714,4	63 667,2	70 957,6
Суммарный годовой объём инновационного производства	3 315,4	3 377,0	3 796,9	4 239,7	4 456,7	5 676,6
Наблюдаемая инфляция, %	10,2	9,4	9,6	15,1	19,6	17,0
Объём инвестиций в основной капитал	1 523,6	1 543,3	1 584,6	1 623,6	1 469,9	1 757,2
Объём инвестиций в экологию*	141,6	158,6	177,1	254,2	246,7	308,2

Показатель, млрд руб.	Год					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объём инвестиций в технико-технологическое обновление**	217,7	227,2	207,7	170,9	167,7	197,0
Суммарный годовой объём производства	38 665,7	39 734,2	40 381,4	50 697,5	51 188,4	58 894,8
Суммарный годовой объём инновационного производства	2 977,3	3 059,5	3 432,4	3 599,5	3 583,2	4 711,6

* инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов

** инвестиции, направленные на реконструкцию и модернизацию

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстат, <https://rosstat.gov.ru/>

Результаты и обсуждение

На рисунке 1 представлено сравнение динамики общей доходности инвестиций промышленных предприятий с доходностью их ESG-инвестиций на текущий момент анализа и в краткосрочном прогнозе. Результаты анализа указывают на то, что общая доходность инвестиций промышленных предприятий показывает существующий рост, начиная с 2021 года. И этот рост, вероятно, сохранится в краткосрочной пер-

спективе на 2025–2026 год (среднеквадратичная ошибка прогноза невысокая, $RMSE = 2,13$). Напротив, ESG-инвестиции промышленных предприятий по своей доходности остаются примерно на одном и том же уровне последние шесть лет, и в краткосрочной перспективе на 2025–2026 год эта тенденция, вероятно, также сохранится (здесь величина среднеквадратичной ошибки еще меньше, $RMSE = 0,36$).

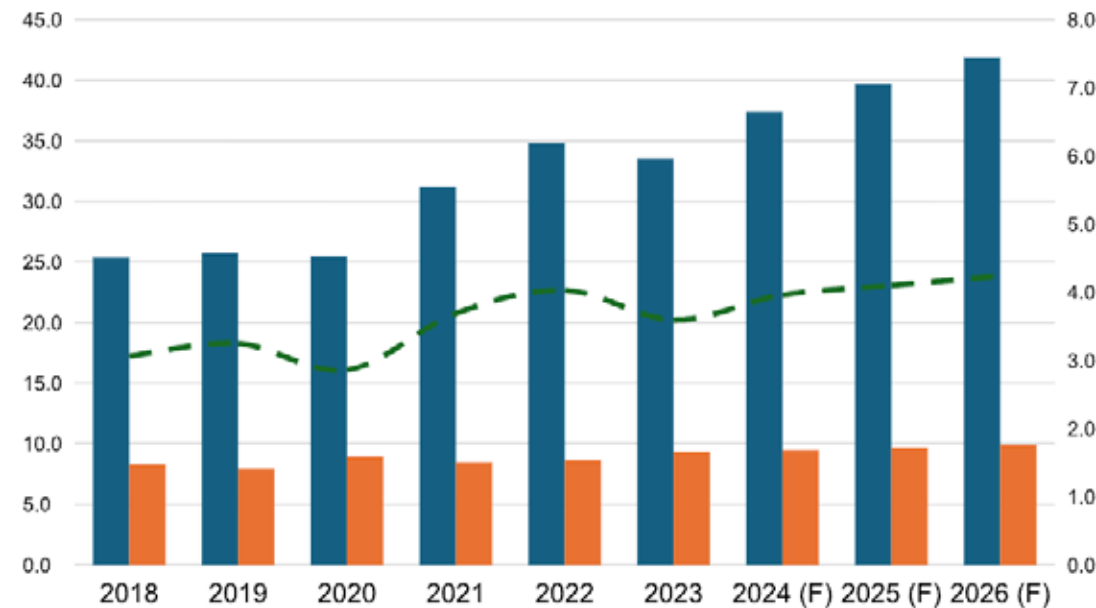


Рис. 1. Сравнение текущей и прогнозной (F) динамики общей доходности инвестиций и доходности ESG-инвестиций промышленных предприятий

Источник: составлено и рассчитано автором по данным таблицы 1

Таким образом, на первом этапе анализа установлено, что ESG-инвестиции промышленных предприятий будет неуклонно возрастать в пользу предприятий, несмотря на достаточно высокие темпы роста их объёмов, не являются экономически эффективными, поскольку не конвертируются в высокие темпы роста объёмов инновационного производства. Отсюда становится очевидным, что отношение общей доходности инвестиций и доходности ESG-инвестиций промышленных предприятий будет неуклонно возрастать в пользу первых. Это означает, что в краткосрочной перспективе инновационного рывка, необходимо обрабатывающей промышленности для преодоления наблюдаемых кризисных тенденций [Песоцкий 2024; Субботина 2024], скорее всего не будет. Если рассматривать индексы роста ESG-ин-

вестиций и инновационного производства в сфере обрабатывающей промышленности, то можно отметить, что индекс ESG-инвестиций в текущих

ценах (ТЦ) и в постоянных ценах (ПЦ) в 2019 и в 2021 году значительно выше, чем индекс инновационного производства (данные рисунка 2).

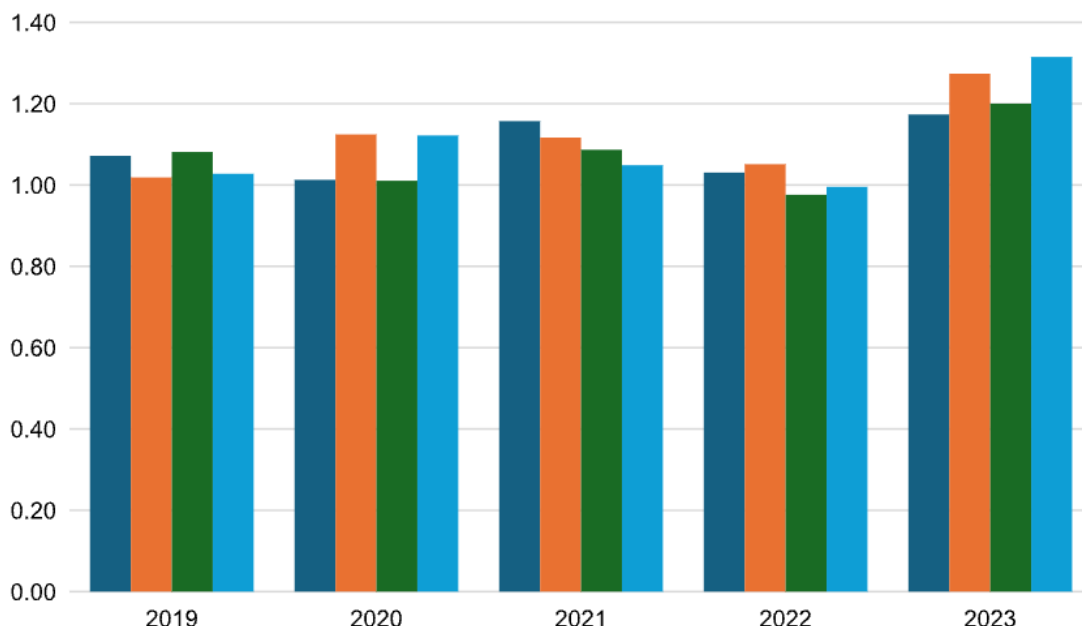


Рис. 2. Сравнение индексов роста ESG-инвестиций и инновационного производства в текущих (ТЦ) и постоянных (ПЦ) ценах

Источник: составлено и рассчитано автором по данным таблицы 1

Напротив, индекс инновационного производства значительно выше индекса ESG-инвестиций в 2020 и в 2023 году. При этом величина наблюдаемой инфляции была практически неизменной в период с 2018 по 2020 год включительно. Следовательно, в 2020 году превышение индекса инновационного производства, над индексом ESG-инвестиций является закономерным следствием экономических законов — вложения, сделанные на предыдущих этапах, конвертируются в дополнительные экономические выгоды на следующих этапах в благоприятствующих институциональных условиях.

Однако, с 2021 года инфляция резко возрастает, что влияет негативно на индекс роста ESG-инвестиций и на индекс роста инновационного производства. Наблюдаемый резкий прирост величин двух индексов в текущих и постоянных ценах в 2023 году — это влияние нерыночных факторов (массивный объём инвестиций из федерального бюджета и прочие меры протекционистской поддержки со стороны государства), структурных диспропорций (основной рост в сфере обрабатывающих производств обеспечивают предприятия ВПК) и эффекта низкой базы — в 2022 году в постоянных ценах не наблюдалось ни прироста объёмов ESG-инвестиций, ни при-

роста объёмов инновационного производства. На рисунке 3 представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа индекса ESG-инвестиций и индекса инновационного производства предприятий обрабатывающей промышленности.

Данные анализа показывают, что в текущих ценах теснота линейной связи составляет $r = 0,634$, при этом коэффициент детерминации (вклад ESG-инвестиций в рост объёмов инновационного производства) в линейном тренде ниже среднего ($R^2 = 0,402$). Напротив, коэффициент детерминации в полиномиальном тренде очень высокий ($R^2 = 0,901$). Однако следует обратить внимание на то, что для прироста индекса инновационного производства на 1 п.п. необходимо, чтобы индекс ESG-инвестиций увеличивался не менее, чем на 28 п.п., что прямо следует из уравнения полиномиальной функции. В постоянных ценах теснота связи между двумя индексами ещё выше ($r = 0,804$), при этом коэффициент детерминации в линейном тренде очень низкий ($R^2 = 0,296$). Следовательно, направляемые промышленными предприятиями ресурсы в ESG-инвестиции не вносят никакого значимого вклада в рост объёмов инновационного производства.

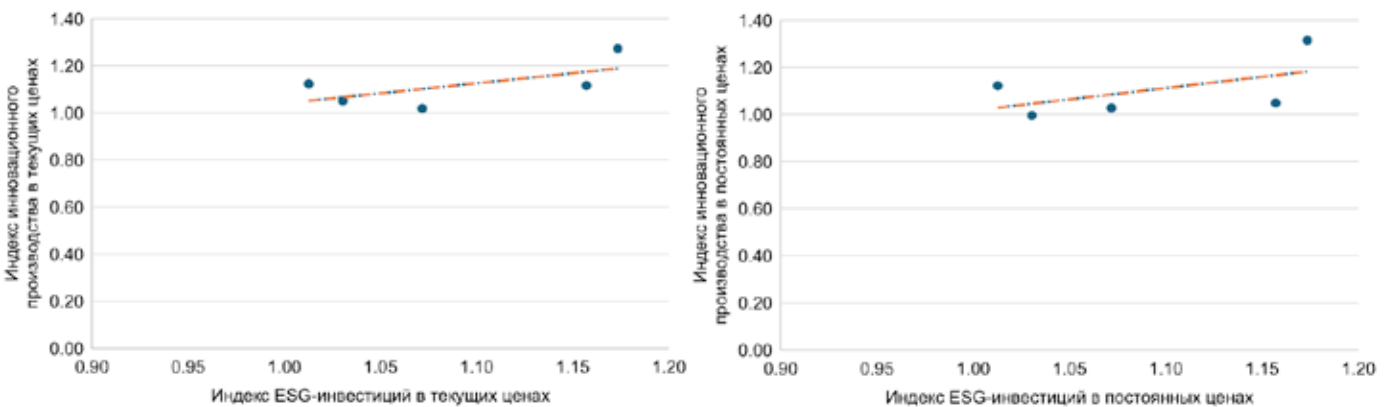


Рис. 3. Корреляционно-регрессионный анализ индекса ESG-инвестиций и индекса инновационного производства в текущих и постоянных ценах

Источник: составлено и рассчитано автором по данным рисунка 2

Этот же вывод подтверждается полиномиальным трендом, в котором величина коэффициента детерминации стремительно снижается ($R^2 = 0,658$) — если сравнивать с данными полиномиального тренда корреляционно-регрессионного анализа в текущих ценах. Следовательно, можно сделать вывод о том, что инновационно-инвестиционные процессы, протекающие в среде обрабатывающих производств промышленности, находятся под влиянием нерыночных факторов, сложившиеся же институциональные условия в экономике при этом нельзя признать благоприятствующими для увеличения инвестиционной и инновационной активности российских промышленных предприятий. ESG-инвестиции, с точки зрения теории и практики, призваны стимулировать предприятия обрабатывающей промышленности к увеличению инновационной активности с тем, чтобы создавать ресурсоэффективные и устойчивые технологии, которые в дальнейшем позволяют оптимизировать бизнес-процессы на предприятиях и создавать новую продукцию (товары, работы, услуги) с минимальным негативным влиянием на окружающую среду и с максимальной полезностью для частных и корпоративных потребителей.

Таблица 2. Взаимосвязь ESG-инвестирования и инновационной активности промышленных предприятий

Аспекты ESG-инвестиций	Инновационное и технологическое содержание
Социальный аспект	1) высокотехнологичные рабочие места и инклюзия: технологические решения, ориентированные на улучшение условий труда, развитие новых форм занятости и рабочих контрактов, обеспечение гендерного равенства, доступа к профессиональному развитию для всех работников, а также временно безработных; 2) вовлеченность социума: технологические решения, созданные на основе обратной связи и ориентированные на полное удовлетворение наиболее значимых потребностей общества: высокотехнологичная медицинская помощь, качественное образование, удобная и безопасная инфраструктура; 3) содействие социальному предпринимательству: инициация и / или поддержка стартапов (как вариант, — создание бизнес-моделей), предназначенных для решения наиболее острых социальных проблем
Экологический аспект	1) стимулы для создания, развития и / или совершенствования технологий, сокращающий так называемый углеродный след обрабатывающих производств, куда следует включить: использование возобновляемой энергетики, рециклинг вышедших из употребления или бракованных товаров, материалов, сырья, полуфабрикатов и т. п., переработка и экологически безопасная утилизация промышленных отходов; 2) разработка и совершенствование технологий производства «зелёной» промышленной продукции — 3D принтинг и прочие аддитивные технологии; 3) процессные, в том числе технологические инновации в цепях поставок: использование экологически безвредного топлива в транспортировке (электричество, водород, т. п.), переход на использование многоразовой упаковки, оборотной тары в складировании и хранении, отказ от бумажного документооборота и полная цифровизация внешней и внутренней производственно-сбытовой логистики.

Аспекты ESG-инвестиций	Инновационное и технологическое содержание
Управленческий аспект	1) автоматизация и роботизация всех рутинных и / или наиболее сложных (например, прецизионных) производственных и вспомогательных процессов, внедрение киберфизических систем; 2) интеллектуальная цифровизация управления, а также исследований и разработок, внедрение промышленного Интернета Вещей (IoT); 3) создание новых предиктивных технологий обеспечения кибербезопасности предприятий обрабатывающей промышленности

Источник: разработано автором

Социальные, экологические и управленческие аспекты инвестиций находятся в прямой взаимосвязи с инновационной активностью промышленных предприятий сферы обрабатывающих производств (см. таблицу 2).

Безусловно, ESG-инвестиции, в том числе направляемые на увеличение инновационной активности промышленных предприятий, требуют не только разработки соответствующих стратегий развития, но и институционально-регуляторной поддержки:

- во-первых, необходимо развитие институтов профессиональных инвесторов, а также институтов для коллективных форм инвестирования;
- во-вторых, необходима стимулирующая денежно-кредитная политика со стороны Банка России (к сожалению, на момент написания статьи действует запретительная для любой инвестиционной активности ключевая ставка 21 %¹);
- в-третьих, необходимо развивать гибкие регуляторные федеральные и региональные механизмы поддержки промышленных предприятий, которые сохраняют достаточно высокую инновационную активность с использованием ESG-инвестиций.

Выводы

Несмотря на то, что федеральные исполнительные ведомства (например, Минфин и Минэкономразвития) разрабатывают и внедряют программы, направленные и на поддержку ESG-подхода, и на поддержку инновационной активности промышленных предприятий сферы обрабатывающих производств, экологически и социально ответственные инвестиции этих предприятий нельзя признать эффективными и приносящими значимый результат. Так, доходность

ESG-инвестиций в среднем в 3–4 раза ниже, чем суммарная доходность всех инвестиций, направленных промышленными предприятиями в основной капитал в период с 2018 по 2024 год включительно.

Прогноз показывает, что разрыв в доходности суммарных (общих) и ESG-инвестиций будет только возрастать. При этом линейная зависимость между вложением ESG-инвестиций и производством инновационной продукции промышленными предприятиями отсутствует, т.е. темпы роста ESG-инвестиций должны быть, как минимум, на порядок выше для поддержания минимальных темпов роста инновационной активности этих предприятий. Это означает, что осуществленные российскими промышленными предприятиями к настоящему моменту ESG-инвестиции не являются экономически, технологически, социально и управленчески эффективными. Для того, чтобы ESG-концепция в управлении инновационной и инвестиционной активностью промышленных предприятий стала работоспособной, необходима последовательная реализация институциональных и регуляторных мер на федеральном и региональном уровне. Это позволит в дальнейшем получить устойчивые положительные эффекты в виде:

- а) сбалансированного экономического роста и социального развития,
- б) снижения уже нанесенного и предотвращения нового экологического вреда,
- в) инновационного рывка, который позволит российским промышленным предприятиям получить уникальные конкурентные преимущества.

В свою очередь российское общество получит улучшение состояния окружающей среды, рост уровня и качества жизни, что будет на последую-

1 Ключевая ставка Банка России (29.11.2024 – 06.12.2024). Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/dkp/> (дата обращения 30.11.2024).

щих этапах развития положительно сказываться на экономической и социальной динамике.

Список источников

- Кетоева, Н. Л. Влияние цифровой трансформации экономики на эффективность управления промышленным потенциалом страны / Н. Л. Кетоева, Е. Б. Гончарова, Е. М. Насонов // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2026; 1:156–164. DOI 10.52176/2304831X_2026_01_156. EDN OSHAAY.
- Кохно, П. Инновационная модель мирового промышленного производства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021; 12:23–30. EDN OWBMQM.
- Пастухов, А. И. Ценностно-ориентированная корпоративная культура как инструмент реализации ESG(R)-подхода и повышения регуляторной адаптивности организаций / А. И. Пастухов, И. В. Рыбальченко // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2025; 5:185–199. DOI 10.52176/2304831X_2025_05_185. EDN OGFTUQ.
- Песоцкий, А. А. Россия в санкционном режиме: некоторые промежуточные результаты в контексте внутренних и внешних вызовов // Kant. 2024; 1:76–81. DOI 10.24923/2222-243X.2024-50.13. EDN DRGLYD.
- Субботина, Т. Н. Российская промышленность в условиях санкционных ограничений: проблемы и новые возможности / Т. Н. Субботина, М. У. Абубакаров // Экономика и бизнес: теория и практика = Economy and Business: Theory and Practice. 2024; 1-2:143–146. DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-1-143-146. EDN ZJLBNB.
- Abbass, K. et al. A review of the global climate change impacts, adaptation, and sustainable mitigation measures // Environmental Science and Pollution Research. 2022. Vol. 29. No 28. pp. 42539–42559. DOI 10.1007/s11356-022-19718-6.
- Mackey J., Friedman M., Rodgers T. J. Rethinking the social responsibility of business, 8 p. Текст : электронный. URL: <https://sites.pitt.edu/~woon/courses/reason.pdf> (дата обращения 20.11.2024).
- Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens, W. W. The limits to growth : A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind. NY : Universe Books, 1972. ISBN 0–87663–165–0.

References

- Ketoeva, N. L. Vliyaniye tsifrovoy transformatsii ekonomiki na effektivnost' upravleniya promyshlennym potentsialom strany [The Impact of the Digital Transformation of the Economy on the Efficiency of Managing the Country's Industrial Potential]. By N. L. Ketoeva, E. B. Goncharova, E. M. Nasonov. *Municipal Academy*. 2026; 1:156–164. DOI 10.52176/2304831X_2026_01_156. EDN OSHAAY (in Russ.).
- Kokhno, P. Innovatsionnaya model' mirovogo promyshlennogo proizvodstva [Innovative Model of Global Industrial Production]. *Intellectual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'*. 2021; 12:23–30. EDN OWBMQM (in Russ.).
- Pastukhov, A. I. Tsennostno-orientirovannaya korporativnaya kul'tura kak instrument realizatsii ESG(R)-podkhoda i povysheniya regul'yatornoy adaptivnosti organizatsiy [Value-Oriented Corporate Culture as a Tool for Implementing the ESG(R) Approach and Improving the Regulatory Adaptability of Organizations]. By A. I. Pastukhov, I. V. Rybalchenko. *Municipal Academy*. 2025; 5:185–199. DOI 10.52176/2304831X_2025_05_185. EDN OGFTUQ (in Russ.).
- Pesotsky, A. A. Rossiya v sanktsionnom rezhime: nekotoryye promezhutochnyye rezul'taty v kontekste vnutrennikh i vneshnikh vyzovov [Russia under Sanctions: Some Interim Results in the Context of Internal and External Challenges]. *Kant*. 2024; 1:76–81. DOI 10.24923/2222-243X.2024-50.13. EDN DRGLYD (in Russ.).
- Subbotina, T. N. Rossiyskaya promyshlennost' v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy: problemy i novyye vozmozhnosti [Russian Industry under Sanctions Restrictions: Problems and New Opportunities]. By T. N. Subbotina, M. U. Abubakarov. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2024; 1-2:143–146. DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-1-143-146. EDN ZJLBNB (in Russ.).
- Abbass, K. et al. A review of the global climate change impacts, adaptation, and sustainable mitigation measures. *Environmental Science and Pollution Research*. 2022. Vol. 29. No 28. pp. 42539–42559. DOI 10.1007/s11356-022-19718-6.
- Mackey J., Friedman M., Rodgers T. J. *Rethinking the social responsibility of business*, 8 p. Online text. Available at <https://sites.pitt.edu/~woon/courses/reason.pdf> (дата обращения 20.11.2024).
- Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens, W. W. *The limits to growth : A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind*. NY : Universe Books, 1972. ISBN 0–87663–165–0.

Информация об авторе:

Доброва Катрина Бениковна — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики, SPIN-код: 3721-1294, AuthorID: 855985, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», улица Садовническая, 3/1, 115035, Москва, Россия. ИНН: 7705001020.

Information about the author:

Dobrova Katrina B. — Doctor of Economics, Professor of the Finance and Business Analytics Department, SPIN-code: 3721-1294, AuthorID: 855985, The Kosygin State University of Russia, 3/1 Sadovnicheskaya St., 115035, Moscow, Russia

*Статья поступила в редакцию 15.06.2026; одобрена после рецензирования 23.06.2026; принята к публикации 25.09.2026.
The article was submitted 06/15/2026; approved after reviewing 06/23/2026; accepted for publication 09/25/2026.*